

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т63

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — А. Орлова

Тоцка, Тала
Т63   Забудь меня, Эй! : [роман] / Тала Тоцка. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Только любовь).

ISBN 978-5-17-155947-2

Малыш плакал посреди торгового центра, и она не смогла пройти мимо. Он приехал забрать сына и не узнал ее.

Они встретились семь лет назад, и тогда он так и не назвал своего имени. Они встретились семь лет спустя, и он ее не узнал. Зато теперь она узнала, как его зовут. Семь лет назад она спасла ему жизнь. Сейчас она должна спасти его бизнес. А что он должен ей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155947-2

© Тоцка Т., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Мальчик плакал громко, с надрывом. Он стоял такой маленький и беспомощный посреди громадного, залитого ярким светом торгового центра, что у Саши невольно сжалось сердце — она совершенно не переносила детский плач. Стоило ей увидеть очередного карапуза, размазывающего по щекам горькие слезы, она готова была сразу бросаться утешать его, останавливали лишь грозные лица возвышающихся рядом родителей. Вот и сейчас Александре тут же захотелось подбежать к плачущему малышу и утешить его, так что она с трудом сдержалась. Там и так собралась целая толпа, сейчас придет охрана, найдутся родители ребенка, и все закончится хорошо. Не сам же он пришел в торговый центр? Но внутри что-то противно зудело и ныло, не давая спокойно пройти мимо. Дашка такая же, вон, уже сопит, поглядывает жалостливо то на мать, то на малыша.

— Мама, а почему мальчик плачет?

— Наверное, потерялся, Дашуль.

Александра потянула дочь за собой, но тут зазвонил мобильный, и Саша выпустила руку дочери. А когда опомнилась, Дашка уже что-то втолковывала мальчугану и трясла перед ним своим когда-то белоснежным игрушечным котенком. Мальчик смотрел на Дашу как зачаро-

ванный. Сашка вздохнула и направилась к ним. Маленький, года три, светленький и сероглазый, светлячок... Она невольно улыбнулась, глядя, как малыш трет глаза кулачком, а затем обеими руками хватается за котенка.

Саша пробралась к детям и присела возле нового приятеля дочери.

— Мы вызвали полицию, — сообщила ей дама с губами, занимающими едва ли не треть лица. Саша глянула на них и внутренне содрогнулась. — Ваша девочка молодец, у меня так и не получилось его успокоить.

«Неудивительно. Тут и взрослый обрыдается». Александра изобразила беззаботную улыбку и повернулась к мальчугану.

— Тебя как зовут?

— Илья.

— Илюшка, ты здесь с мамой?

Малыш мотнул головой, снова принялся всхлипывать, и Сашка мысленно себя обругала. Нашла о чем спрашивать!

— Где ты сегодня был, расскажи, чем занимался?

Она гладила светлую головку, острые плечики, и жалость снова затопила ее до самых краев. Неожиданно для себя она обняла Илюшу, и малыш доверчиво к ней потянулся, прижимая к груди обеими руками бывшего Дашкиного котенка.

— Этот мальчик? — послышалось сверху.

Александра подняла глаза. Над ней нависали двое охранников торгового центра и полицейский. Быстро, однако, полиция приехала! Причем полицейский повел себя более чем странно: он присел возле малыша и оттащил его от Саши.

— Илюха! Ты что здесь делаешь? Где папа?

Илья взвыл, отпихнул руки незнакомого дядьки и снова прижался к Сашке.

— Вы знаете его родителей? — осторожно спросила она, успокаивающе поглаживая ребенка.

ЗАБУДЬ МЕНЯ, ЭЙ!

— Да, мы знакомы с его отцом, — кивнул полицейский и стал листать телефонную книгу смартфона. Рылся он недолго и уже через минуту радостно говорил в трубку: — Роман! Ну слава богу, тут сын твой по «Плазе» один бродит, меня ребята вызвали. Ты его с Ниной Андреевной оставлял? Странно... Ладно, разберемся. — Дальше он слушал невидимого Романа, а затем заговорил уже более обеспокоенно: — Вот засада! Я только на дежурство заступил, что ж мне его, в отделение везти? А больше забрать некому?

Сашка посмотрела на доверчиво жавшегося к ней малыша и неожиданно предложила:

— Давайте я его к себе заберу, вы ведь протокол еще не составляли? Скажите этому Роману, я свой паспорт оставляю. А он как сможет, тогда и заберет Илюшу.

— Слышал? — Короткий ответ, и полицейский кивнул Александре. Судя по вздоху облегчения, который у него вырвался, Роман был не против.

Саша полезла в сумочку за паспортом, но страж порядка ее остановил.

— Подождите, я вас отвезу. — Он снова вслушался в трубку, а затем протянул телефон Сашке. — Возьмите, он хочет с вами поговорить.

— Здравствуйте, Роман, отпустите Илюшу ко мне, не волнуйтесь, у меня дочке шесть лет, они уже подружались...

— Здравствуйте, добрая фея, — услышала она низкий голос с хрипотцой и едва не выронила телефон. Ноги подкосились, огромные эскалаторы закачались перед глазами, словно готовы были вот-вот обрушиться. Саша почувствовала, что слабеет, и схватилась за полицейского, чтобы не упасть. Она сразу узнала этот голос, разве его можно с кем-то спутать? — Вы не представляете, что сейчас для меня делаете. Я в другом городе, буду ближе к ночи. Илья гулял с няней, но мне только что позвонили из

больницы, няню забрала скорая, и я совсем в безвыходном положении. Спасибо, что возьмете сына к себе. Кстати, я не представился, меня зовут Роман. А вас?

«Эй. Меня зовут Эй...»

— Александра, — еле выдавила, все еще цепляясь за рукав полицейского.

— Еще раз благодарю вас, Александра, передайте телефон Олегу.

Он все такой же: говорит резко, отрывисто, так что сразу хочется вытянуться в струнку и взять под козырек. Или руководитель, или просто такие дурные манеры? Значит, Роман...

Олег что-то обсуждал по телефону с Романом, дети усаживали котенка на перила, потом Роман захотел поговорить с сыном. Саша отошла в сторону, пытаясь справиться с эмоциями, но получалось неважно. Сердце колотилось как сумасшедшее. Интересно, у молодых бывают инфаркты? Мысли неслись потоком, кровь стучала в ушах, ее накрывало то горячей волной, то арктическим холодом, и Саша лишь по губам поняла, что хочет от нее Олег. Адрес. Он спрашивает у нее адрес. Ну конечно, они ведь не знакомы, откуда ему знать, где она живет? Надо срочно взять себя в руки, а то уже Дашка тревожно вглядывается в ее лицо — не хватало еще детей напугать.

Александра присела на негнущихся ногах, взяла дочь и Илью за руки и со всей беззаботностью, которую была способна изобразить, проговорила:

— Дашуль, а давай пригласим Илюшку в гости? Я только что говорила с его папой, и он разрешил. Илья, ты поедешь с нами? Дядя Олег нас отвезет. Можем испечь апельсиновое печенье, а потом придет папа Илюши и заберет его домой.

И только сейчас она поняла, что через несколько часов встретится с Романом лицом к лицу. Господи, она ведь

ЗАБУДЬ МЕНЯ, ЭЙ!

сама себя убедила, что они больше никогда не увидятся, откуда взялась такая уверенность? А с другой стороны, за семь лет их дороги так ни разу и не пересеклись, Сашка давно решила для себя, что они возвращаются по разным орбитам, откуда же он взялся?

Олег посматривал на нее с некоторым сомнением, да она сейчас и сама бы на себя так посматривала. Глядишь, еще и не доверит ей ребенка. И надо же, чтобы из всех детей в торговом центре она наткнулась именно на *его* сына! Внутри словно натянулась струна, и Сашка внезапно даже разозлилась на себя. Нужно было пройти мимо, Олег в любом случае не бросил бы мальчика. «Это не ты к нему подошла, а Дашка. Дашка!.. Прекрати, у него семья, сын, у него все хорошо. А ты что думала?»

Саша зажмурилась, чтобы подступавшие к глазам слезы не выплеснулись наружу, глубоко задышала и, взяв дочь за руку, направилась к выходу. Илью Олег нес на руках.

Доехали быстро: полицейский автомобиль на дороге имел явные преимущества. По пути не разговаривали, Олег смотрел на дорогу, а Саша безуспешно пыталась унять бушевавшие в душе чувства.

Олег вошел в квартиру, осмотрелся. Саша понимала, что ему необходимо оценить обстановку. Все правильно, он оставляет мальчика с незнакомкой, а между тем ответственность за ребенка по-прежнему лежит на нем. Она предложила гостю кофе, втайне оттягивая момент, когда дверь за ним закроется и сил сопротивляться воспоминаниям уже не будет никаких. Дети уселись смотреть фильм «Король Лев», они с Олегом обменялись номерами телефонов, тот записал данные ее паспорта. Уже стоя в дверях, Саша спросила:

- А как фамилия вашего Романа? Точнее, Илюши?
- Яланский.

Тала Тоцка

«Роман Яланский. И что?»

«А то, что он тебя не узнал. Ты его голос узнала, а он твой — нет».

Семь лет назад

Сашка возвращалась домой, когда уже стемнело. Они с Викой засиделись допоздна, можно было остаться у подружки ночевать, но Сашка не любила ночевать не дома. Удивительно, как быстро съемная квартира стала для нее домом, но теперь Саша в гостях даже уснуть толком не могла. Она и в родительском доме теперь полночи могла пролежать без сна: все было не так.

Эту квартиру Саша сняла сразу, как только начала работать в аудиторской компании, куда позвала ее куратор, Анна Матвеевна. Какие способности Анна углядела в Сашке, для той осталось загадкой, но талант к цифрам у Александры Погодиной имелся, и это было неоспоримо. Она их читала, они были для нее живые. Сашка не могла объяснить, как именно, но нестыковки в длинных простынях сводных ведомостей она выхватывала интуитивно.

«Переводись на заочное и иди работать в мою фирму. Я тебя подучу, походишь на семинары и за год станешь таким специалистом, каким университет тебя за пять лет не сделает», — сказала Анна и оказалась права. Родители сначала подняли шум, но затем смирились, поняв, что дочь учебу бросать не собирается, а диплом в университете дают одинаковый и «дневникам», и заочникам.

Отец уступил Сашке давно обещанную машину, которую она старалась водить очень аккуратно. Он хоть и усадил ее за руль чуть ли не с первого класса, но отдавал ключи с таким обреченным видом, словно это не обычный выдавший виды «Ланос», а как минимум «Бентли»,

ЗАБУДЬ МЕНЯ, ЭЙ!

если не «Порше Кайен». Сашка понимала, что таким образом родитель пытается показать, что он все еще главный в семье, и делала вид, что у него все получилось.

Александра была крайне дисциплинированным водителем, вот и сейчас она не сорвалась на желтый, как опытные лихачи, а терпеливо ожидала, пока загорится зеленый свет. Лучше бы не ждала. И двери заблокировала.

Он ввалился на переднее сиденье как раз тогда, когда светофор мигнул зеленым. Сашка оторопела, увидев залитую кровью физиономию.

— Давай, подружка, жми, — прохрипел ее странный пассажир и откинул голову на спинку сиденья.

— Вы кто? — Сашка тронулась с места, лихорадочно соображая, что ей теперь делать. — Что вам от меня нужно?

— Езжай и помалкивай, — снова прохрипел собеседник.

Саша метнула на него быстрый взгляд и ужаснулась еще больше. Одежда незнакомца была вся в крови, рукой он зажимал плечо, из которого, по-видимому, кровь и хлестала. А если он сейчас умрет у нее в машине?

— Вас вести в «Скорую»? Или в полицию?

«А лучше сразу в морг, сбыть с рук, и дело с концом».

Незнакомец попытался оторвать голову от спинки сиденья, но застонал и тут же рухнул обратно.

— Не вздумай вести меня в ментовку. И в больницу нельзя, это огнестрел.

— Но вам же нужен врач!

— Слушай, помоги мне, — пассажир то ли говорил, то ли стонал, — я заплачу. Нормально заплачу.

— Вы что, ограбили банк?

Незнакомец как-то жутко скособочился и затрясся, выдавая отрывистые хрипы, и Сашка догадалась, что он смеется. Звучало это все довольно зловеще.

— Считаю, что так. Только я не грабитель, я по справедливости...

Тала Тоцка

— Как Робин Гуд? Отбираете у богатых и отдаете бедным? — Она уже успокоилась и вела автомобиль, почти не отвлекаясь.

— Не отдаю. В основном себе оставляю.

Можно было остановиться, выскочить из машины и позвать на помощь, но почему-то она так не сделала. Что-то внутри ей подсказывало, что молодой человек — а даже по избитой физиономии было видно, что он молодой, — скорее жертва и попал в беду. И если он говорит, что ему нельзя в полицию, может, и правда не стоит вмешиваться?

— Эй, это всего лишь разборки по бизнесу, — вдруг выдал из себя Робин Гуд, словно отвечая на ее немой вопрос, — никакого криминала. Просто помоги, я отблагодарю.

А Сашка уже знала, что не поедет ни в полицию, ни в больницу. Осталось провести его в квартиру незаметно от соседей и понять, во что она только что вляпалась.

Глава 2

Соседями им определенно повезло: они никого не встретили по дороге, — а вот тащить на себе еле волочащего ноги нового знакомого оказалось довольно тяжело. Сашка с трудом дотянула его от лифта до двери и впихнула в квартиру. Он тут же сполз в прихожей по стене, продолжая зажимать рану рукой.

— Принеси, чем можно перетянуть руку. — Незнакомец говорил слегка заторможенно, и Саша начала опасаться, что он лишится сознания от потери крови.

Тут чрезвычайно некстати ее посетила мысль, что если ее новый знакомый вздумает двинуть кони у нее дома, проблем возникнет гораздо больше, чем если бы это произошло в машине.

— Тебе нужен врач, — настойчиво сказала Саша, доставая из аптечки бинт и незаметно для себя переходя на «ты».

— Пуля прошла навывлет, надо залить спиртом. У тебя есть спирт?

— Ты с ума сошел, это же больно! Послушай, давай снимем грязную одежду, ты ляжешь на кровать, а я позвоню знакомой, она в хирургии медсестрой работает...

Запястье словно сжали тиски, Сашка даже пискнула от боли. Незнакомец притянул ее к себе — ее едва не стошнило от запаха крови — и просипел угрожающе:

— Эй, я, кажется, ясно выразился или ты у нас непонятливая?

— Да поняла я, псих, — она вырвала руку, — я просто спрошу, не мешай. И помалкивай.

Саша набрала Галку, молясь, чтобы та ответила. И чуть до потолка не подпрыгнула от радости, когда услышала знакомый грудной голос с завораживающими нотками. Когда Галка произносила «алло», Саше всегда казалось, что она ошиблась номером и попала в какой-нибудь «Секс по телефону», но стоило приятельнице понять, кто звонит, голос тут же становился нормальным, вот как сейчас.

— Привет, Санька, чего тебе?

— Слушай, Гал, тут такое дело, — Саша включила громкую связь и принялась вышагивать по комнате. Раненый Робин Гуд смирно сидел возле стены, — я книгу пишу. Нужна твоя помощь.

— Да ты что! — восхитилась Галка, но тут же вздохнула. — Почитаю с удовольствием, а писатель из меня никакой. Я с литературой не дружу, ты помнишь мои сочинения?

— Ты мне нужна как медработник, — успокоила ее Сашка, — у меня по сюжету к героине в машину вламывается раненый мужик, она его везет домой и начинает лечить.

— Ух ты! А у них секс будет?

— Ты что, какой секс? — искренне удивилась Сашка. — Он же еле дышит!

Из-под стены раздался то ли скрип, то ли скрежет. Видимо, парню шутка тоже понравилась.

— Ты не понимаешь, мать, — Галка явно уклонилась от заданного вектора, — у мужиков адреналин как поднимется, как прихлынет, и он весь такой на подъеме...

— Это ты не понимаешь, Галочка, он вот-вот скончается от потери крови, там приливать нечему. У него пуля навывлет прошла.

ЗАБУДЬ МЕНЯ, ЭЙ!

— А где именно прошла? — сразу сосредоточилась Галка. — Если в грудную клетку попала или брюшную полость — пиши пропало, там жизненно важные органы. Пуля задела жизненно важные органы?

— Откуда же я знаю, — пожала плечами Саша, — там за кровью ничего не видно.

— Так ведь ты об этом пишешь, — насторожилась подруга, и Саша зажала рот рукой. Вот балда!

— Тогда пусть это будет плечо, — с готовностью ответила она и затаила дыхание.

— Плечо понятие растяжимое, там тоже артерию можно задеть. Ты, Санька, если не хочешь, чтобы он у тебя сразу помер, придумай ранение полегче.

— Я не знаю, Гала! Скажем, сбоку от ключицы.

— Ну, — задумалась Гала, — если сбоку от ключицы, то помереть не должен. Значит, так, смотри... — И дальше включился профессионал, Сашка только успевала записывать. — Конечно, рану лучше бы зашить. Можно, кстати, стянуть края раны степлером, это если у тебя есть мощный степлер, знаешь, такой, для картона? Обеззаразить водкой или спиртом, и обязательно вокруг раны, а потом засыпать любой гемостатик — это порошок, чтобы кровь остановить. И повязку утягивающую наложить, и да, смотри, чтобы она плотно к телу прилегала, а лучше в аптеке купить компрессионную. И не забудь об обезболивающих, только не анальгетики, а то твой раненый кровью истечет. Лучше, конечно, уколоть...

Похоже, Галка уже забыла, что они говорили о книге, — слова ее звучали как прямое руководство по оказанию первой помощи при огнестрельном ранении. Наконец подруга выдохлась и вернулась к сюжету.

— Слушай, а он красивый?

— Понятия не имею, у него лицо в отбивную, — буркнула Сашка и снова зажала рот рукой.

— Странная какая-то у тебя книга, мать, — с беспокойством заявила приятельница, — но я вот что тебе скажу: не будет у них секса — никто твою книгу читать не будет, обижайся — не обижайся.

— Ладно, будет тебе секс, — сдалась Сашка, — только пусть он хоть немного оклемается.

Робин Гуд снова зашевелился, напоминая о своем присутствии. Саша спешно простилась с Галкой, принесла спирт и вату, а сама сбежала в аптеку.

Она неслась как спринтер на короткой дистанции, переживая, что ее неожиданный пациент мог скончаться, но тот оказался жив, обнаружился в ванной комнате. Он сумел смыть кровь с лица и теперь сидел над ванной, свесив руки.

— Что так долго? — спросил «Робин Гуд» недовольно.

Сашка сдержалась и промолчала, хотя с его стороны это была, конечно, редкая наглость. Присев рядом, она осторожно взяла парня за пострадавшую руку.

— Ты сможешь ее поднять, чтобы я сняла футболку? Но тот лишь шевельнул головой.

— Нет, не получится. Лучше срежь.

Это он о футболке, с опозданием дошло до Сашки. Хорошо хоть она не стала переспрашивать и выставять себя дурой. Принесла ножницы и быстро разрешила влажную от крови ткань.

— Зря ты от больницы отказался, Робин Гуд. Галка сказала, надо рану спиртом залить, а если у тебя будет болевой шок, как я тебя откачаю? — Саша взяла спирт и с сомнением посмотрела на раненого.

— Не будет, лей. — Он был удивительно спокоен, в то время как у Сашки мелко дрожали пальцы.

— Слушай, а ты не мог бы сам обработать рану?

ЗАБУДЬ МЕНЯ, ЭЙ!

— Стремаешься? — Робин Гуд отобрал у нее бутылочку, Сашка услужливо помогла открыть крышку.

— Стремаюсь, — вздохнула и отвернулась. И вжала голову в плечи, когда ее новый знакомый буквально завыл сквозь зубы. И даже уши зажала.

— Эй, ну хватит там умирать, — тычок в бок, — помогай давай. Кого из нас еще откачивать придется?

Она и помогала. Обошлись без степлера — к чести пострадавшего, он довольно умело руководил перевязкой, так что у Сашки даже появились подозрения, что он далеко не новичок и это не первый в его жизни огнестрел. Затем он заставил ее обработать перекисью раны на лице, и Саша смогла убедиться, что там в основном царапины и ссадины, разве что цвет кожи жутко багровый. Даже ее скудных познаний хватило, чтобы понять — можно обойтись без накладывания швов, в любом случае накладывать их было некому.

Он порядком устал и привалился к стене, а Саша влажным полотенцем вытирала кровь с его рук, плеч, груди и мысленно призывала все свое здравомыслие, потому как случайный знакомец оказался неожиданно хорош. Багровое лицо, конечно, поддавалось оценке с трудом, а вот по тугим, проработанным мышцам, прокачанному прессу — особенно эффектно смотрелись косые мышцы, выглядывающие из-под ремня, — было ясно, что молодой человек уделяет своему телу достаточно внимания. Собственно, с таким телом не так уж важно, какое там лицо, сойдет любое.

— Эй, очнись, подруга, ты обо мне забыла?

Сашка и правда словно очнулась.

— Помоги джинсы снять.

Вот тут она сама стала багрового цвета, точь-в-точь как Робин Гуд. А тот, гад, все понял, в глазах блеснули насмешливые искры. Нет, вы посмотрите на него: полча-са назад умирал, а теперь ему весело! Но в любом случае

надо было снять джинсы и уложить парня, а самой попытаться отмыть ванную. Хорошо, что на стенах кафель, а то пришлось бы делать ремонт.

Стараясь казаться невозмутимой, Сашка начала расстегивать ремень и поняла, что ничего у нее не выходит. Что ж ее так разобрало? Это все потому, что после Стаса она так никого себе и не нашла и теперь готова бросаться на первого мало-мальски привлекательного мужчину. Ну, скажем, не то чтобы мало-мальски, а такого, что вполне можно распрощаться с крышей и никто из окружающих слова в упрек не скажет.

— Эй, ты чего глаза закрыла? — все тем же насмешливым тоном спросил Робин Гуд, сам расстегивая джинсы здоровой рукой. — Я вообще-то не голый.

— Ничего не закрыла, — пробормотала Сашка и потянула за штанины. Хоть тут повезло, он и правда не голый, впрочем, разницы уже не было никакой.

Она попыталась поднять парня с пола, но он стал раза в три тяжелее, чем был, когда она втащила его в дом, — Саша готова была в этом поклясться.

— Ты можешь держаться за стену и попробовать встать? Так я тебя не подниму.

Незнакомец кивнул и медленно начал подниматься, цепляясь за стену. Сашка обхватила его руками за торс и чуть не оказалась погребена под этой грудой мышц. Он споткнулся и упал бы, если бы не ухватился за ее плечо. «Атланты держат небо на каменных руках...» — почему-то вспомнились строки, не вспомнилось только, откуда они. Кое-как хозяйка и незваный гость доковыляли до спальни, и Сашка уложила — а правильное будет сказать сбросила — отмытого и перевязанного пострадавшего на кровать. Голова его странно запрокинулась, и Сашка, испугавшись, что парень в конце концов потерял сознание, упала рядом на колени и просунула руки под затылок ле-